

## ТЕОРИЯ СУЩНОСТНОГО КОДИРОВАНИЯ В СВЕТЕ ОСНОВНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ. ЧАСТЬ - VIII

### НОВЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМ:

Джозеф Джастроу, Таддеус Болтон, Эдвин Биссел Хольт, Джеймс Роуланд Энджелл

В предыдущей статье настоящей серии, посвящённой Прагматизму, мы зафиксировали тот факт, что своё развитие «Теории Эмоций Джеймса-Ланге» получила в том числе и в «Моторной Теории Сознания» (МТС), которую разработал преемник Уильяма Джеймса в Гарвардском университете Гуго Мюнстерберг (1863-1916). МТС свела роль сознания от активного достижения цели к функциям простого наблюдателя за действием его носителя, положив тем самым начало процессу «бихевиоризации» психологии, и в этой связи симптоматичен тот факт, что «отец» и защитник интроспективной психологии сознания Вильгельм Вундт, у которого Мюнстерберг прошёл обучение в университете Лейпцига, диссертацию Мюнстерберга не принял... Но с другой стороны, МТС подготовила приход Новой Американской Функциональной Психологии (НАФП), в которой содержание сознания определялось стимулами, обусловленными внешним поведением и периферическими изменениями в мышцах и железах, вызванными физиологическими процессами, связанными со стимулом и ответом. И вот, исходя из этой своей специфики, НАФП стала заниматься вопросами научения, «психической гигиены», патопсихологии, тестирования интеллектуальных способностей, и изучения психологической атрибутики «среднего человека»...

Джозеф Джастроу (1863 - 1944) получил известность и прославился благодаря моделированию оптических иллюзий (известна так называемая «иллюзия Ястрова»), а также изучению аномалистических/паранормальных и оккультных явлений. Но особенно отличился Джастроу своей нещадной критикой психоанализа Зигмунда Фрейда, о «псевдонаучности» которого он написал разоблачительную книгу «Дом, который построил Фрейд» [1][2].

Другой функционалист, Таддеус Болтон (1865 - 1948), помимо множества других психологических тем, занимался исследованием усталости, ритма и возможностей интеллекта...

Вошедший в историю психологии как представитель «неореализма» ученик Уильяма Джеймса и Хьюго Мюнстерберга, профессор психологии в Гарварде Эдвин Биссел Хольт (1873 - 1946) выдвинул «теорию специфического ответа», «изъял сознание из головы человека и поместил его в окружающую среду», полагая, что содержимое сознания – это всего лишь срез объектов вселенной, на которые человек реагирует, как бы «освещая его фонариком». При этом Хольт утверждал, что поведение всегда контролируется некоторыми реальными объектами или направлено к ним, и поэтому с помощью таких объектов изучать его как раз и следует... [3][4]

Лидером же американских функционалистов был ученик Джона Дьюи (речь о котором пойдёт ниже), Джеймс Роуланд Энджелл (1869 – 1949). В 1904 году Энджелл опубликовал учебник «Психология; Вводное исследование структуры и функций человеческого сознания», который стал основным руководством по функционалистскому подходу в психологии. Энджелл отмечал, что функционализм есть метод изучения сознания в аспекте того, как оно улучшает взаимоотношения организма с окружающей средой, а поэтому полностью отрицать значение «главной отличительной черты человеческой природы» - разума - ради новой бихевиористской психологии Энджелл считал абсурдным. Исследование разума Энджелл проводил в том числе и прибегая к эволюционной биологии, ибо функциональная психология интересуется деятельностью сознания посредством ментальной активности в его связи с более крупными биологическими силами. И в этой связи Энджелл предостерегал от чрезмерной бихевиоризации психологии, поскольку в этом случае она неизбежно будет поглощена другой наукой – биологией... [5]

### ЕВРОПЕЙСКАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ:

Кембриджская Школа: Джеймс Уорд, Фредерик Барлетт  
Берлинская Школа: Герман Эббингауз, Георг Элиас Мюллер

Хотя наиболее сильная и успешная школа функциональной психологии сложилась в США, но некоторые достаточно значимые её направления развивались также и в Европе, особенно - в Британии, на родине дарвиновской Теории Эволюции, которая, собственно говоря, всё это многообразие направлений функционализма и породила, ибо функционалистская теория разума гласит: *«Разум – это процесс, биологическая ценность которого заключается в способности быть призванным, если организм сталкивается с новой ситуацией»...*

Кембриджский психолог Джеймс Уорд (1843-1925), которого иногда называют «отцом современной британской психологии», писал: *«Если подходить с функциональной точки зрения, то весь организм представляет собой единое целое... психическая химия является лишь пародией на растущую сложность физической жизни... Не просто восприимчивость, а творческая, или избирательная активность является сутью субъективной реальности».* Так же, как это делал Уильям Джеймс в США, Джеймс Уорд защищал от шквала вульгарно-натуралистических атак со стороны легиона профанных социал-дарвинистов психологию и религию в своей родной Британии. Принимая Теорию Дарвина именно и только как «внешнюю функциональную оболочку и методологию» для адекватного изучения эволюционных процессов, а вовсе не для объяснения их онтологической причинности, Джеймс Уорд считал, что *«С психологической точки зрения, единственной функцией перцепции и мышления является руководство действиями и подчинение волевым актам - для того, чтобы способствовать самосохранению и улучшению».* [6]

В свою очередь, продолжая и развивая в психологии «антиатомистическую линию» Джеймса Уорда, другой кембриджский психолог, Фредерик Барлетт (1887-1969), утверждал, что и память человека тоже представляет собой далеко не простое приобретение его головным мозгом некой суммы дискретных битов информации, и что даже обычный прозаический текст представляет собой вовсе не набор атомистических идей, а воплощение чего-то гораздо более сложного и значимого - того, что Барлетт называл «schema» (схема). Барлетт стремился показать, что поскольку различные культуры обладают различными «схемами» для организации своего собственного опыта, то, следовательно, истории одной культуры могут вносить в память носителей другой культуры определённые «систематические искажения»... [8][9][10][11]

Ну а в Германии очень тщательные и плодотворные исследования памяти, как «инструмента научения», проводил психолог-экспериментатор Герман Эббингауз (1850-1909), прославившийся написанием своей книги под говорящим названием «Память», которую, в качестве очень весомого вклада в развитие психологической науки, высоко оценили Вильгельм Вундт и Уильям Джеймс. Основываясь на результатах своих исследований в этой области, Эббингауз, в частности, пришёл к тому замечательному выводу, что заучивание даже совершенно бессмысленных фонетических структур и случайных синтаксических последовательностей обнаруживает несомненный «функционалистский склад человеческого мышления»... [7] Другой же известный немецкий функционалист Георг Элиас Мюллер (1850—1934), будучи создателем и руководителем Немецкого общества экспериментальной психологии в Гёттингене, занимался разработкой основных вопросов психофизики, делая это на математически точной основе. Также Мюллер сформулировал в психологии теорию ретроактивной интерференции, согласно которой изучение нового материала приводит к забыванию ранее выученного. [12][13][14]

## **ПРОГРЕССИВИЗМ, ИНСТРУМЕНТАЛИЗМ И СМЕЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ:**

Чикагская Школа: Джеймс Мак-Кин Кеттелл, Рэндольф Бурн,  
Грэнвилл Стэнли Холл, Джон Дьюи

Причины возникновения таких близких к функционализму течений и направлений в американской психологии, каковыми являются различные формы и модификации прогрессивизма и инструментализма, были обусловлены тем, что конец 19-го века ознаменовался бурным противостоянием в США старой религиозной психологии, уводящей в Шотландскую философию здравого смысла, и новой научной психологии, разрабатываемой с помощью биолого-

психометрических исследований и экспериментов. Приверженцы старой психологии говорили о том, что ни одна экспериментальная наука не обладает компетенцией иметь дело с такими сакраментальными сферами человеческого опыта, как религиозное чувство и мораль. В частности, этого мнения ещё твёрдо придерживался первый Президент учреждённой в 1892 году Американской Психологической Ассоциации Джордж Трамбел Лэдд (1842 - 1921), который считал психологию «Сакральным Учением о Душе и Эманации Божественного» и, будучи профессором метафизики и моральной философии в Йельском университете, помимо научно-исследовательских трудов сугубо психологического содержания, писал также книги по теологии...

Но прогресс неумолимо отметал устаревшие религиозные и моральные установки, что послужило причиной активного внедрения психологической науки также и в общественную жизнь... И вот, уже Четвёртый Президент Американской Психологической Ассоциации Джеймс Мак-Кин Кеттелл (1860 - 1944), известный нам по входящей в настоящую серию статье, посвящённой Прагматизму [29], стал активно призывать психологов к широкому практическому воздействию не только на политику, экономику, образование, медицину, культуру и сферу искусства, но также и на общественную этику. В числе многих других учёных того времени, Кэттелл оказался под влиянием евгеники Фрэнсиса Гальтона [28], определяемой Кэттеллом как «прикладная наука или биосоциальное движение, которое выступает за использование методов, направленных на улучшение генетического состава человеческих популяций». И в этом «евгеническом ключе» Кэттелл публиковал свои исследования, в которых использовались разработанные им «ментальные тесты». [16][17]

Облик новой природы психологии как общественной науки, призванной уже отвечать на вызовы урбанизации, индустриализации и других стремительных изменений жизни общества проявлялся всё сильнее и явственнее... Общественный Прогресс стал главной целью и ценностью реформаторского движения, последовавшего за кризисом США 1896 года – Прогрессивизма, явившегося, по сути дела, американской версией Европейского Просвещения. Один из ведущих прогрессивных писателей и интеллектуалов той эпохи, Рэндольф Силлиман Борн (1886 –1918: по причине врождённой инвалидности срок его жизни составил всего 32 года), говорил о том, что *«в новом порядке вещей нет ничего важнее яркости личности, и если человек хочет достичь великой цели реформирования общества, то самовоспитание превращается в обязанность»*. Таким образом, отказ сотрудничать с Жизненным Принципом Улучшения фактически был признан и объявлен прогрессивистами давно уже выскиваемым «Грехом Против Святого Духа»... [18]

В плане реформирования сфер политики и экономики прогрессивисты пытались заменить разъедавшую общество коррупцию принципами научного управления большими корпорациями. Другой же серьёзной заботой прогрессивизма была Реформа образования, сугубо психологическими аспектами которого в США первым начал заниматься выпускник Уильяма Джеймса по Гарвардскому университету Грэнвилл Стэнли Холл (1844 - 1924). Холл считается основателем науки педологии, которая ставит своей целью объединение подходов различных дисциплин (медицины, биологии, психологии и прочих) для разработки методик развития детей. Холл опирался не на евгенику, а на эволюционную психологию в духе Дарвина и Сеченова, но, находясь в то же время под сильным влиянием ламаркизма с его идеей передачи воспоминаний от родителей к потомству, развиваемое им в психологии направление Холл называл «генетической психологией». В отличие от Джозефа Джастроу, Холл благосклонно относился к психоанализу, и даже пригласил для прочтения лекций в США ведущих европейских психоаналитиков во главе с Фрейдом. Несколько лет Холл работал в Лейпцигской лаборатории В. М. Вундта, где проникся тяготеющей к антииндивидуалистическому и авторитарному романтизму немецкой «народной концепцией Volk», которая растворяет индивидуум в коллективе. В этой связи, считая, что люди по своей природе движимы стадными инстинктами, и что поэтому для их же блага им требуется харизматичный лидер, Холл предсказал основанному на примате индивидуальных прав человека американскому обществу неминуемое падение, которое он сравнил с затоплением Атлантиды. [19]

Ну а крупнейшим идеологом прогрессивизма и «пророком либерализма» 20-го века стал знаменитый философ, психолог и реформатор образования Джон Дьюи (1859 – 1952), который был избран президентом Американской Психологической Ассоциации в последний (1899-й) год

19-го столетия... Общее направление своей многогранной деятельности Дьюи иногда называл «инструментализмом», а сегодня уже оно могло бы быть названо «консеквенциализмом»,... [20]

Главное, что отличало идейную позицию Дьюи – это его глубокая вера в демократию, будь то в политике, экономике, образовании или журналистике. Дьюи считал, что демократия – это не просто политическое устройство, а этический идеал, о чём Дьюи открыто заявил уже в 1888 году: *«Демократия и единый, окончательный этический идеал человечества, на мой взгляд, синонимичны»*. Но при этом Дьюи считал, что в основе демократии должны лежать постоянно совершенствующиеся «научные методы», которые он пытался разрабатывать, прежде всего, в вопросах устройства гражданского общества и в сфере школьного образования. Так, будучи профессором Чикагского университета, он основал в нём лабораторные школы, где применялась его прогрессивная педагогическая методика. Пройдя в детстве через «евангелическое развитие», к роли теологии в образовании Дьюи относился если и не отрицательно, то нейтрально. Заняв позицию мелиориста, Дьюи считал, что истинного прогресса во всех областях социальной жизни, включая образование, можно достичь лишь в обществе, построенном на принципе меритократии, согласно которому высшие (главные) руководящие должности в государстве должны занимать наиболее достойные и способные граждане... И в этом отношении, Дьюи дал, по сути, новую жизнь аристотелевским представлениям об «аристократическом управлении», которое в разумно устроенном обществе должно осуществляться не за счёт «ненадёжного характера простого народа», а «праздными, социально выдающимися и состоятельными» классами, включая учёных и деятелей духовной культуры, чья нацеленность на поиск истины позволяет им выполнять роль бескорыстных благодетелей человечества». При этом, как считал Дьюи, в построенном на таком принципе обществе отдельные индивиды в жертву государству вовсе не приносятся – их просто «вводят в реальность государства», а «целью жизни человека является не совершенство как конечная цель, а постоянный процесс усвершенствования, созревания, очищения...». Таким образом, согласно Дьюи, «рост сам по себе является единственной нравственной задачей»... [21]

Хотя Дьюи известен, в первую очередь, своими публикациями, связанными с социальной теорией (вопросами устройства общественной жизни) и проблемами образования, он писал также и на многие другие темы, включая эпистемологию, метафизику, эстетику, искусство, логику и т.д., но наиболее важными и приоритетными для него являлись, конечно же, вопросы и проблемы, содержание и характер которых имели отношение к этике. Дьюи пытался даже свести воедино философию, психологию и этику, а путь к построению научного общества неразрывно связывал *«с ростом контроля в этической сфере»*. Так, согласно Дьюи, **критерием истинности той или иной психологической концепции является её этическая убедительность**: *«До тех пор, пока правит обычай, пока общественные ценности определяются инстинктом, потребности в психологии не возникает. Но как только ценности становятся осмысленными, осмысленным становится и весь аппарат, посредством которого проецируются и проявляются этические идеалы. Как только мораль становится осмысленной, неизбежно должна родиться психология»*. [22][23]

Дьюи утверждал, что психология – это как бы социальный аналог сознания: сознание возникает тогда, когда приспособление к новым обстоятельствам становится жизненно необходимым, в то время как в сфере общественной жизни то же самое происходит уже с психологией, огромную социальную роль которой Дьюи мыслил, разумеется, отнюдь не вульгарно-материалистически, а напротив – совершенно недвусмысленно придерживался того идеалистического по своей сути тезиса, который был постулирован ещё Францем Brentano: *«то, что делает что-либо психическим, указывает на что-то нефизическое»*. При этом, Дьюи стремился к построению сугубо Научного Общества, в котором с максимальной эффективностью работали бы законы психологии именно научной: *«Отношения, существующие между людьми, являются результатом работы научных законов человеческого поведения, и как только психологи поймут эти законы, они окажутся в состоянии построить более совершенное общество»*.

Значительный вклад в психологическую науку Джон Дьюи внёс и в плане сугубо профессиональном (интересно отметить в этой связи, что его утраченная ныне докторская диссертация называлась «Психология Канта»). Так, статья Дьюи «Концепция Рефлекторной Дуги в Психологии», опубликованная в 1896 году, считается первой крупной работой в чикагской

школе функциональной психологии. Представляя собой дальнейшее развитие «Теории Эмоций Джеймса-Ланге», «Концепция Рефлекторной Дуги в Психологии» утверждает, что *«являясь признаком конфликтующих склонностей, эмоции возникают в результате обратной связи со сдерживаемой тенденцией к действию и только тогда, когда поведение человека требует новой координации с реальностью...»* Иными словами, стимул (ощущение) и ответ (реакцию) Дьюи рассматривает не изолированно, а как «разделение труда в общем скоординированном действии»: Дьюи считал, что ощущение - это не пассивная регистрация впечатления, а динамическое взаимодействие одного поведенческого акта с другими, происходящими в то же самое время. Пояснял же этот свой тезис Дьюи таким иллюстративным примером: *«треск сучка для солдата, напряжённо ожидающего встречи с врагом, и для туриста, беспечно гуляющего по мирному лесу, имеет совершенно различное значение, определяемое текущим поведением солдата и туриста: рассеянное слушание – это поведение одного рода, внимательное прислушивание – другого, а активное реагирование на звуки с целью жизненно важного приспособления - третьего...»* [24]

«Концепция Рефлекторной Дуги» оказала сильное влияние на развитие социальной психологии и уже напрямую относится к области Инструментализма – созданному Джоном Дьюи психологическому направлению, в контексте которого знание является фундаментальным инструментом приспособления, а разум - инструментом для первичного понимания мира и последующего его изменения. Для более же углублённого восприятия этих тезисов уместно будет вспомнить слова Мартина Хайдеггера: *«человек - это существо, которое вынуждено доказывать свое присутствие в мире мышлением»*, а также изречение И. В. Гёте: *«человек - это природа, которая познает самое себя»*... При этом представляется вполне понятным, что концепция разума Дьюи была гораздо более активной, нежели представления неореалистов, которые оставались приверженцами того, что Дьюи называл «теорией разума-зрителя», ибо Дьюи полагал, что разум даёт возможность не только созерцать, но и предчувствовать будущие последствия событий, реагируя на них адекватным поведением, как на стимулы. Подчёркивал Дьюи также и социальную природу разума, тесно увязывая мышление с речью. Для Дьюи способность к мышлению создаётся именно обучением речи, и в этом отношении Дьюи изменил приоритетность, которой придерживался основатель психологии Рене Декарт: *«животные не думают, потому что не разговаривают»* [26], ибо, согласно Дьюи, когда мы думаем, мы просто «разговариваем про себя, а не вслух», упорядоченно используя при этом определённые вербальные реакции и речевые механизмы, полученные нами в виде наработок того социума, в котором мы пребываем...

Ну а теперь уже пришло время, сделав из всего вышеизложенного актуальные для нас **ВЫВОДЫ**, соотносить их с положениями ТСК:

0. Уже изначально прагматично-действенная американская психология значительно отличалась от европейской, в которой всё ещё преобладали подходы «интроспективные». Обращает на себя внимание и тенденция защиты в Америке на таком идеологическом фоне христианских ценностей. Достаточно интересным феноменом в этом отношении представляется, например, история братьев-френологов Орсона и Лоренцо Фаулеров, которые, искренне веря в то, что служат религии и нравственности, побуждали клиентов открытого ими в Нью-Йорке френологического офиса совершенствовать свои нравственные качества, декларируя идею о том, что «существование способности к почитанию демонстрирует существование Бога, поскольку уже само существование способности подразумевает и существование объекта»... Ну а из предыдущих статей настоящей серии не сложно было уже понять, что ключевые положения концепта ТСК тоже достаточно плотно интегрированы с идеями христианства, пусть и эзотерического...

I-1. Критика Джозефом Джастроу психоанализа Зигмунда Фрейда во многих отношениях представляется вполне оправданной. В частности, современные исследования опровергают теорию Фрейда, который считал, что у маленьких детей мораль полностью отсутствует, в то время как наличие у младенцев врожденного чувства справедливости и понятия о морали является сегодня фактом научно доказанным. И к схожей критике психоанализа с позиции концепта ТСК мы уже прибегали в статье, посвящённой Психологии Бессознательного [27].

I-2. Конечно, мировоззренческой широты и масштабности Уильяма Джеймса идущим за ним психологам значительно меньшего калибра уже явно не хватало, и поэтому в сфере изучения

окультизма и паранормальных явлений психологи уровня Джозефа Джастроу, занимали позицию критическую, но даже и сам факт проявления интереса к подобной тематике представлял собой явление позитивное, поскольку при добросовестном отношении к своей профессиональной работе одарённые учёные рано или поздно обречены были прийти к выводам, которые уложиться в «научно-атеистическую» парадигму (вульгарно-материалистическую картину мира) никак не могли. И именно такая ситуация наблюдалась при создании ТСК, которая до сих пор ещё воспринимается многими её «критиками» как доктрина аномалистическая...

Так вот, в своей статье «Гормоны и Бессознательное (Информационная Роль Гормонов, Установка Личности и Ситуации)», которая послужила отправной точкой при создании ТСК, её автор, весьма талантливый учёный-атеист А.И. Белкин\* писал:

*«Изучение гормонов как детерминанты бессознательного, участвующих в реализации программы психической деятельности, показало..., что гормоны представляют собой источник невербализованной информации. Кроме того, информация, заложенная в гормоне, даёт личную окраску ситуации, внося эмоциональные и смысловые обертоны, усиливая перевод невербализованной информации в «вербализованные знания»... Таким образом, участие гормона в реализации направленных изменений в соматической и психической сферах тесно переплетается с бинарностью гормонального эффекта. Сущность последнего заключается в том, что молекула гормона, которая несёт информацию в мозг, не только формирует соответствующую поведенческую реакцию, но и обеспечивает на уровне целого организма ее реализацию. О бинарности действия гормона можно говорить лишь в случаях, когда психические сдвиги и соматические изменения синхронизированы во времени и направлены на достижение одной и той же конечной цели - адаптации организма... Можно сказать, что гормон как информационный агент обладает двумя основными характеристиками: содержательной, которая достигается за счет ситуации, в которой действует личность, и ценностной, основанной на ее прошлом опыте. Без этих двух характеристик гормон «слеп», поскольку его влияние на психику проявляется лишь в конкретной индивидуально значимой для личности ситуации... Исследования показывают исключительно высокую эффективность сочетания гормонального лечения с психоаналитически ориентированной терапией. Но что порождает эту удивительную связь психологических и биологических механизмов? Вполне допустимо, что именно пептиды выполняют роль связующего звена в цепи перехода психического в соматическое, участвуют в осознании ситуации и выработке адекватных решений. Ряд пептидов (например, TRH) оказываются эффективными лишь при вербальном сопровождении, то есть слово содействует или же образует необходимые условия для передачи информационного кода, содержащегося в речи, в информационный код гормона...» [25]*

Да, тут действительно есть над чем серьёзно призадуматься многим «материалистически заквашенным» учёным... Ведь, с точки зрения любого убеждённого материалиста, «весьма сомнительные тезисы» профессора Белкина о том, что «информация, заложенная в гормоне, даёт личную окраску ситуации, внося эмоциональные и смысловые обертоны, усиливая перевод невербализованной информации в вербализованные знания», что «информационный код, содержащийся в речи, передаётся в информационный код гормона», что «гормоны участвуют в осознании ситуации», что «гормональная информация начинает эффективно воздействовать на пациентов лишь в случае приложения с их стороны волевых усилий», что «в качестве информационных детерминант гормоны выступают только в тех ситуациях, важным элементом которых является активная социальная деятельность человека» и т. д. очень сильно папахивают форменной мистикой и некой «ненаучно-фантастической потусторонностью»... Но, как известно, сам Арон Исаакович Белкин, будучи по жизни «искренним атеистом» (или, если угодно, «стихийным материалистом»)\*\* в нездоровой увлечённости мистикой, ненаучной фантастикой и прочими «потусторонностями» никем и никогда «уличён» не был... А посему, можно смело утверждать, что уж коль скоро твёрдо стоящий на материалистических позициях и безусловно дорожащий своей профессиональной репутацией учёный, коим и являлся на самом деле непререкаемо авторитетный в мировых научных кругах профессор А. И. Белкин, вынужден говорить об «удивительной связи психологических и биологических механизмов», то, значит,

связь эта заявляет о себе настолько сильно, открыто и убедительно, что не замечать её честный и добросовестный учёный-исследователь просто не может...

Процесс «осознания ситуации», в котором, согласно утверждению А.И.Белкина, «участвуют гормоны», представляет собой, разумеется, акт Сущностного Поведения человека. Поскольку же во всех природных информационных системах соблюдается принцип обратной информационной связи, и этот универсальный принцип должен соблюдаться и здесь тоже, то ситуационно-обусловленное сущностное поведение человека со своей стороны также способно влиять на процессы «прозревания» некоторых видов его пока ещё «слепых» гормонов, а точнее – на процессы структурирования этих гормонов вполне определёнными информационными кодировками...

Ну а теперь давайте честно и непредвзято ответим на естественным образом возникающий в этой связи вопрос: неужели способность гормонов маркировать кодами сущностное поведение человека (моя гипотеза) «мистичнее и фантастичнее» способности этих же гормонов регулировать кодами поведение человека на сущностном уровне (утверждение А.И.Белкина)? Разве не очевидно, что это - явления одного и того же порядка «мистичности и фантастичности», которые к тому же ещё и жёстко «повязаны» друг с другом отношением обратной информационной связи?!

Впрочем, об «активации соответствующего гормонального звена под воздействием социальных факторов» говорил уже и сам профессор А. И. Белкин, хотя, конечно, делал он это без каких-либо намёков на возможную связь подобной активации с процессом сущностного кодирования, о котором Арон Исаакович никогда всерьёз даже и не задумывался...

I-3. Представление Эдвина Биссела Хольта о сознании как о некоей отделённой от головного мозга полевой структуре, а также его убеждённость в том, что «поведение всегда контролируется некоторыми реальными объектами или направлено к ним», явным образом наводит «методологические мосты» между видением американских функционалистов и теми идеями, которые лежат в основе концепта ТСК.

I-4. Защита Джеймсом Роулэндом Энджеллом роли и значения в функциональной психологии сознания/разума, как «главной отличительной черты человеческой природы», от воздействия психологии бихевиористской в полной мере согласуется также и с направленностью идеологического позиционирования основанной на концепте ТСК Психологии Сублимации.

II-1. Избирательная активность человеческого мышления, о которой говорил Джеймс Уорд, предполагает присутствие в сознании людей некоего «внутреннего контролёра/цензора», а посвятив свои последние научные работы защите психологии от вульгарно-материалистических нападок на её религиозное начало со стороны «бульдога Дарвина» Томаса Гексли и подтвердив тем самым факт неприятия со стороны крупных психологов-дарвинистов атеистического мировоззрения, Джеймс Уорд уже по умолчанию «передал» функции упомянутого «внутреннего контролёра/цензора» тем Высшим Силам, которые, в качестве «божественной инстанции этического контроля», как раз и определяют собой онтологическую первооснову концепта ТСК.

II-2. Исходя из сложности и многофункциональности понятия «Schema» Фредерика Барлетта, вполне можно допустить, что она содержит в себе в том числе и внешние структурные компоненты, которые прямым или косвенным образом свидетельствуют о протекании в информационной системе организма человека глубинных процессов сущностного кодирования.

II-3. Ценность экспериментов Германа Эббингауза, связанных с исследованиями человеческой памяти, заключается ещё и в том, что они в очередной раз наглядным образом продемонстрировали тот особо акцентированный в концепте ТСК факт, что весь аппарат психики человека уже изначально «заточен» (а точнее сказать, «запрограммирован») на его обучение, развитие и самосовершенствование. Кроме того, поскольку Эббингауз попытался применить к своим исследованиям статистические методы и представить их результаты в математически точном виде, то его эксперименты во многом послужили верным ориентиром для современной когнитивной психологии, которая также предоставляет различные подтверждения истинности положений концепта ТСК, о чём пойдёт речь уже в следующей статье настоящей серии.

II-4. Оригинальные методики в области теории памяти, разработанные Георгом Элиасом Мюллером, в определённой степени предвосхитили принципы кодификационной переработки

информации, лежащие в самой основе всё той же когнитивистики. А Теория ретроактивной интерференции Мюллера свидетельствует о том, что информационная система организма человека стимулирует приобретение новых знаний, освобождая для этого в своей структуре место от знаний устаревших, что также созвучно положениям ТСК, где в качестве «сущностных параметров» фигурируют такие качества как «открытость по отношению ко всему новому», «готовность к кардинальным мировоззренческим переменам», «нацеленность на создание различных инновационных продуктов»... И вот поэтому, исходя из «не просто восприимчивости, а творческой активности», в концепте ТСК взамен «пародийной психической химии» используются новейшие естественнонаучные знания из области биоинформатики, сущностной психонендокринологии и нейрофизиологии, лингвистико-волновой генетики, физики вакуума... [30]

III-1. Призыв Джеймса Мак-Кина Кеттелла к широкому практическому воздействию психологии на общественную этику в полной мере реализован в ключевых положениях основанной на концепте ТСК Психологии Сублимации, выраженная этикоориентированность которой обнаруживается уже на уровне её исходно-базисных установок.

III-2. В провозглашённом Рэндольфом Силлиманом Борном важнейшим условием достижения Общественного Прогресса как главной ценности и цели истинных эволюционных реформ «яркость способной к самовоспитанию личности», выражен, по сути дела, приоритет провозглашённой в концепте ТСК пассионарно-эволюционной этики. И да, худшего «греха против Святого Духа», чем отказ от упомянутого в этом концепте этического принципа: «действовать в каждой ситуации с максимально возможной пользой для Божественной Эволюции», нам не найти.

III-3. Прогнозы Грэнвилла Стэнли Холла относительно падения обществ, основанных на примате свободы и человеческого достоинства отдельных личностей предсказуемо не сбылись. Напротив, полное банкротство и крах потерпели в 20-м веке именно те закоренело-тоталитарные режимы, у руля власти в которых оказались «харизматические фашисты», преуспевшие лишь в практиках манипулирования стадными инстинктами толпы. Назвать «идеальными» принципы «традиционной либеродемократии», которые поначалу воодушевляли Джона Дьюи, тоже никак нельзя - хотя бы уже потому, что они содействовали «легитимному» приходу к власти таких кровавых диктаторов, каковым был, в частности, Адольф Гитлер... Таким образом, касательно общественно-политического устройства государства взгляды двух наиболее влиятельных прогрессивистов оказались прямо противоположными. С одной стороны это, конечно, свидетельствует о торжестве «плюрализма мнений», но с другой – размывает в столь важном вопросе критерии верного выбора. С позиции же концепта ТСК с его моделью «Эволюционного Прииска» верный выбор здесь сопряжён с возможностью обеспечения в условиях истинно меритократического устройства государства максимально благоприятных условий для духовного развития всех его граждан, при том, что факт исключительной важности и ценности для духовного здоровья общества таких индивидуализированных качества личности, как «совесть», «честь», «достоинство», «креативность», «свобода и независимость суждений» и т.д., в полной мере отражён в положениях концепта ТСК и ассоциированной с ними Психологии Сублимации:

*«04. Поведение человека в каждой конкретной сущностной ситуации адекватно фиксируется в ходе первичного биоинформационного кодирования, которое, при активном участии аппарата центральной нервной системы (ЦНС), осуществляется посредством соответствующей кодификации различных, в зависимости от типа сущностной ситуации, нейропептидных гормонов, приоритетно вырабатываемых эндокринными железами головного мозга - нейросекреторными ядрами гипоталамуса, гипофизом, эпифизом. Наиболее важными из этих гормонов, в контексте ТСК, следует признать девятичленные нейрогипофизарные нанопептиды - окситоцин и вазопрессин, а также некоторые другие гормоны, специализирующиеся по этически обусловленным ситуациям, то есть ситуациям, онтогенетически связанным с категорией «Совесть» и всеми её производными. В качестве же информационных детерминант, все подобные гормоны выступают именно как элементы четко налаженного механизма эволюционного воздействия на людей со стороны ЭНС (Эволюционно Направляющих Сил)...*



*Положения ТСК находят подтверждение... в области семиотической этики, согласно которой Сущность человека - это вероятностно заданная проявленность семантического (смыслового) поля, в аттрактивной среде которого такие, например, сущностно-этические качества, как «честь», «достоинство», «справедливость» реализуются благодаря способности эволюционно зрелой личности спонтанно генерировать в нравственно критических ситуациях нетривиальные «семантические фильтры», которые позволяют ей сохранять свою сущностную индивидуальность и дают таким образом единственно возможный шанс на обретение сущностного бессмертия...» [30]*

III-4. Анализ и оценка педагогических идей Джона Дьюи в задачи настоящей статьи не входит, но то исключительное значение, которое Дьюи придавал делу внедрения в школьное образование прогрессивистских установок эпохи Американского Просвещения акцентировано также и в тексте продвигающего программного Воззвания «Легитимация Универсальной Этической Доктрины, Основанной на Фундаментальных Принципах ТСК, как Глобальный Цивилизационный Проект, Утверждающий в Мире Приоритет Объективного Закона Совести»:

*«...в ходе реализации настоящего Проекта должна возникнуть первая в истории человечества научно обоснованная этическая гносеология (эпистемология), которая хотя и медленно, но неуклонно начнёт на всех уровнях внедряться в систему образования большинства стран мира, неизбежно превращаясь со временем в методологически ключевую (стержневую, смыслообразующую) педагогическую дисциплину, которая будет выполнять роль духовно-идеологического ориентира («компыаса») на широких социо-гуманитарных просторах философии, социологии, психологии, политологии, культурологии, антропологии, истории, этнографии, экономики, искусствознания, религиоведения, когнитивистики, юриспруденции...» [31]*

- Джон Дьюи был безусловно прав относительно того, что «как только осмысленная связь этических ценностей с привычками и традицией разрывается, следует начинать провозглашать ценности сознательно и находить некую замену обычаю, посредством которого и реализуется ценность». А поскольку крайне опасный разрыв этой осмысленной связи этических ценностей в наши дни уже налицо, то одной-единственной надлежащей аксиологической заменой «привычкам, обычаям и традиции» в этической сфере способен стать сегодня именно и только концепт ТСК, критерием истинности которого, согласно Дьюи, как раз и является его этическая убедительность.

- Прав был Дьюи и в том, что «целью жизни человека является не совершенство как конечная цель, а постоянный процесс усовершенствования, созревания, очищения...», и что «рост сам по себе является единственной нравственной задачей». Да, это верно, ибо нам надлежит стремиться не к встрече с Бесконечным Богом-Абсолютом, иметь адекватное представление о котором мы никогда не сможем в силу Абсолютной же несопоставимости наших с НИМ «космологических масштабов», а лишь к прорыву на следующий иерархический уровень Бытия, который хотя и является для нас невидимо-тонкоматериальным, но к осмыслению которого нашей «грубоматериальной» земной науке удалось всё же подступиться почти что уже вплотную...

Весьма ценной для нашего исследования представляется также и выдвинутая Дьюи «Концепция Рефлекторной Дуги в Психологии». Тот факт, что «эмоция возникает в результате обратной связи со сдерживаемой тенденцией к действию и является признаком конфликтующих склонностей», крайне важен для понимания функционирования на гормональной стадии процесса сущностного кодирования тех механизмов, запуск которых, согласно Теории эмоций Джемса-Ланге, осуществляется на соматическом уровне. Концепция эта делает понятным и то, что наиболее «ценные кодировочные паттерны» могут нарабатываться только в условиях экстремального проявления конфликтующих склонностей, и поэтому доступны исключительно только людям очень высокой степени духовной зрелости, выражающейся в их «радикально-этической пассионарности», а также косвенно указывает на обратную связь между волей и поведением, ибо поведение, запущенное волей, само уже затем индуцирует волевые импульсы, и поэтому человеку всегда насущно необходим мощнейший Начальный Волевой Толчок к Духовному Росту... Не менее важным для нас в «Концепции Рефлекторной Дуги» является и то, что, согласно этой Концепции, эмоции возникают только тогда, когда поведение человека требует новой координации с реальностью», и что они «определяются текущим поведением» субъекта.

Этим тезисом объясняется, в частности, совершенно различное воздействие тех же самых социальных, этических, эстетических и других «сущностнообразующих» факторов на различных субъектах восприятия. Ведь, например, для одного субъекта восприятия звучащая музыка 15-й симфонии Дмитрия Шостаковича может служить лишь малоприятным «шумовым фоном», а уже для другого (в эстетическом отношении гораздо более восприимчивого и продвинутого) – мощнейшим стимулом к дальнейшему духовному росту. Ну а коль скоро речь здесь зашла о факторах эстетических, то отметим и то важное обстоятельство, что среди выделенных Дьюи трёх видов опыта (познавательного, морального и эстетического) последний трактовался им как *«кульминационный момент интеграции энергии жизни и жизненных сил, как наиболее сильное и интенсивное чувственное переживание, проходящее стадии от волнения до гармонии и обеспечивающее сообщение между живым организмом и средой, индивидом и миром»*.\*\*\* Таким образом, эстетика для Дьюи становится инструментом глобального освоения мира, и сегодня этот его мудрый взгляд воплотился в методологии Арт-Гуманитарных Практик (АГП), которые, будучи разработаны в тесной связке с концептом ТСК, уже по определению имеют прямое отношение к искусству («Арт» – «искусство») как провидческой форме познания Бытия и постижения Сущего. «Продуктами» АГП являются именно такие произведения художественного творчества, в которых реализован синтез собственно искусства (продуктивной способности воображения), философии (интеллектуальной интуиции) и мистического откровения, так что особой АГП-значимостью обладают те инновационные формы высокодуховного искусства, которые ассимилируют принцип «ноэматической теургичности». И в этой связи не лишним будет вспомнить чрезвычайно созвучную идеям Дьюи меритократическую установку Вл. Соловьёва, считавшего теургию сферой творческой деятельности, «в которой художники и поэты должны стать жрецами и пророками». Ну а по Н. Бердяеву, такая «сверхкультурная» деятельность «творит новое Бытие и Красоту как Сущее», что уже коррелирует с тезисами этически обусловленной и эстетически ориентированной Психологии Сублимации, которая и придала концепту АГП статус коренного института меритократии, всецело отвечающего идейным императивам и глобальным вызовам нашей эпохи...

В развитие же темы чаемой Дьюи меритократии, реализация которой предполагает адекватную процедуру выявления в обществе наиболее достойных и способных его членов, необходимо отметить тот чрезвычайно важный факт, что именно концепт ТСК впервые в истории даёт уже надлежащий (надёжный и всецело объективный) инструмент и одновременно корректный «меритократический критерий» для определения степени духовно-этической зрелости индивидуума в виде научно атрибутированного понятия «Код Духовного Чина» (КДЧ), при определении которого, помимо факторов сугубо гормональных и нейрофизиологических, должен учитываться также и геномный вибрационно-резонансный показатель человека. Ну а роль эффективного инструмента повышения КДЧ комплексно и многоаспектно (этически, социологически, медико-психологически, искусствоведчески) как раз и призваны выполнять АГП, используя при этом стратегический фактор своей экзистенциальной актуализированности... [32]

Что же касается Инструментальной Концепции Разума Джона Дьюи, согласно которой «знание является фундаментальным инструментом приспособления», то эта Концепция свидетельствует уже о насущной необходимости для всех «соискателей Тонкого Мира» всестороннего интенсивного и качественного обучения, а также о постоянном и обязательном присутствии в структуре механизма сущностного кодирования фактора вербального воздействия... При этом, положение относительно «новой координации с реальностью» должно трактоваться нами расширенно и с учётом того факта, что абсолютно «новой» для всех представителей вида «*Homo Sapiens*» является также и «координация с реальностью» тонкоматериальной... Ну а под «текущим поведением» субъекта следует, соответственно, понимать также и «сущностную компоненту» поведения этого субъекта, связанную с состоянием его совести и других «сущностных параметров», являющихся, разумеется, для всех кандидатов прорыва в Тонкий Мир и приспособления к существованию в нём «жизненно важными» в самой наивысшей степени!

Как мы видим, заслуги прогрессивистов перед мировой психологией весьма значительны...

Но, к сожалению, прогрессивисты не замечали очевидного и даже вопиющего противоречия между своей претензией на приверженность научно обоснованным ценностям

духовного роста и полным отсутствием для этого в своём «методологическом багаже» каких-либо внятных с научной точки зрения духовно-этических и любых других «сущностных» ориентиров...

Осознав, в итоге, эту родовую ущербность этической гносеологии прогрессивизма, Рэндольф Борн с глубоким разочарованием и досадой охарактеризовал пионеров-прогрессивистов так: *«у них нет ясной философской жизни, за исключением той, какой обладает разведка. Они не имеют представления о том, какое общество хотят создать и в каком обществе нуждается человечество, но они оснащены всеми административными установками и талантами для того, чтобы его добиться...»* И в этих искренне-самокритичных словах «блаженного» Рэндольфа Борна заключена, конечно, сермяжная правда, поскольку по-настоящему Научная Этическая Гносеология и надлежащие ориентиры, указывающие на то единственно верное направление, по которому должно развиваться общество, могут возникнуть лишь только на основе концепта ТСК, о котором во времена расцвета американского прогрессивизма ничего и никому ещё, разумеется, известно не было... Но, тем не менее, «разведка» прогрессивистов во главе с выдающимся психологом и общественным деятелем Джоном Дьюи своё «этическое разведздание» с честью выполнила, и теперь уже настало время использовать полученные прогрессивистами ценнейшие «разведданные» для реального построения на земле «Этически Вменяемого» (а если словами прогрессивистов - *«обеспечивающего рост контроля в этической сфере»*) Научного Общества...

\* Арон Исаакович Белкин (1927-2003) - выдающийся советский и российский психиатр, психолог, психоаналитик, основоположник отечественной Психонейроэндокринологии, бессменный Руководитель Федерального Научного Центра Психонейроэндокринологии, основатель Московского Психонейроэндокринологического Центра, Президент Русского Психоаналитического Общества, Главный Редактор Журнала «Психоаналитический Вестник», член Международного Общества по Биологической Психиатрии и Психонейроэндокринологии, доктор медицинских наук, профессор. «Гормоны и Бессознательное (Информационная Роль Гормонов, Установка Личности и Ситуации)» - статья профессора А.И. Белкина, в которой подводятся итог всей научной деятельности Арона Исааковича и намечаются наиболее актуальные перспективы развития психиатрической эндокринологии. Данная статья напечатана в журнале «Психоаналитический Вестник», № 9 за 2001-й год.

\*\* Справедливости ради, здесь надо сказать о том, что статья А.И. Белкина «Гормоны и Бессознательное» является на самом деле слегка отредактированным вариантом его более ранней статьи «Гормоны в Информационной Структуре Человека» (Вопросы теоретической и клинической психонейроэндокринологии. Труды Московского НИИ Психиатрии, 1988 год), написанной Аронем Исааковичем в соавторстве с известным советским философом науки, профессором Анатолием Ильичом Ракитовым. А вот уже назвать «искренним атеистом» или «стихийным материалистом» А.И. Ракитова, человека феноменальной эрудиции, колоссальной глубины мышления, огромной широты мировоззренческих взглядов и интересов, никак нельзя...

\*\*\* Как известно, Джон Дьюи от рождения страдал амузией (утратой способности верно воспринимать и воспроизводить музыку в результате поражения височных отделов коры правого полушария головного мозга), и поэтому его столь адекватное понимание роли и значения для духовного и интеллектуального развития людей факторов сугубо эстетических даже и без учёта эстетики музыкальной должно вмениться ему в заслугу особую...

## ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Jastrow, Joseph (1918). The Psychology of Conviction: A Study of Beliefs and Attitudes. Houghton Mifflin Co
2. Jastrow, Joseph (1932). The House that Freud Built. Greenberg
3. Holt, Edwin Bissell (1914). The Concept of Consciousness. New York: Macmillan
4. Holt, Edwin Bissell (1912) The Place of Illusory Experience in a Realistic World. in The New Realism. New York: Macmillan.

5. Angell, James Rowland. Chapters from Modern Psychology. Nobel Press, 2020, ISBN 978-5-8745-3895-8
6. Ward, James. Naturalism and Agnosticism New York: Macmillan Company, 1899
7. Ebbinghaus, Hermann. (1885). Memory: A contribution to experimental psychology. New York: Dover.
8. Bartlett, Frederic. Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology (Cambridge University Press, Cambridge, 1932)
9. Bartlett, Frederic. Religion as Experience, Belief and Action (Cumberledge, London, 1950)
10. Bartlett, Frederic. The Mind at Work and Play (Allen and Unwin, London, 1951)
11. Bartlett, Frederic. Thinking: An Experimental and Social Study (Allen and Unwin, 1958)
12. Müller, Georg Elias, Zur Theorie der sinnlichen Aufmerksamkeit («On the theory of sensory awareness,» 1873)
13. Müller, Georg Elias, Zur Grundlegung der Psychophysik («On foundations for psychophysics,» 1878)
14. Müller, Georg Elias, Zur Theorie der Muskelcontraction («On the theory of muscle contractions,» 1891)
15. Holt, Edwin Bissell. The Concept of Consciousness. New York: Macmillan (1914)
16. Cattell, James McKeen. (1886). Psychometrische Untersuchungen.
17. Cattell, James McKeen. 1902. The time of perception as a measure of differences in intensity. Philosophische Studien 19: 63-68
18. Bourne, Randolph (1913). Youth and Life. Houghton Mifflin Company. Essays.
19. Hall, Granville Stanley (1896). Supervised the study Of Peculiar and Exceptional Children by E. W. Bohannon, Fellow in Pedagogy at Clark University
20. Dewey, John. The Philosophy of John Dewey, Edited by John J. McDermott. University of Chicago Press, 1981.
21. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления / Пер. с англ. Н. М. Никольской; Под ред. (и с предисл.) Н. Д. Виноградова. — М.: Мир, 1915. — 202 с.
22. Dewey, John. Moral Principles in Education (1909), The Riverside Press Cambridge, Project Gutenberg
23. Dewey, John. Ethics, second edition (with James Hayden Tufts) (1932)
24. Дьюи Дж. Понятие рефлекторной дуги в психологии. // Интеракционизм в американской социологии и социальной психологии первой половины XX века: Сб. переводов. / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. — М., 2010. — Сер.: Теория и история социологии) — с. 70-83.
25. Арам Энфи. Комментарии к Статье Профессора Белкина «Гормоны и Бессознательное» в Свете Теории Сушностного Кодирования // На сайте автора, URL: <https://aramenfi.ru/articls.belkin1.html>
26. Арам Энфи, Теория сушностного кодирования в свете основных психологических концепций. Часть I // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28104, 07.10.2022
27. Арам Энфи, Теория сушностного кодирования в свете основных психологических концепций. Часть V // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28232, 22.12.2022
28. Арам Энфи, Теория сушностного кодирования в свете основных психологических концепций. Часть - VI // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28602, 24.08.2023
29. Арам Энфи, Теория сушностного кодирования в свете основных психологических концепций. Часть - VII // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28625, 09.09.2023
30. Энфи А. Теория сушностного кодирования как этический базис мировоззренческой парадигмы 3-го Тысячелетия // Сборник научных трудов Международной Конференции «Валеология и Эниология III-го Тысячелетия» © Ялта, 25-27 декабря 2007 г. © Симферополь, 2007., С. 159-183
31. Арам Энфи, Легитимация Универсальной Этической Доктрины, Основанной на Фундаментальных Принципах Теории Сушностного Кодирования (ТСК), как Глобальный Цивилизационный Проект, Утверждающий в Мире Приоритет Объективного Закона Совести // На сайте автора, URL: <https://aramenfi.ru/sotrud21.html>

32. Арам Энфи, Арт-Гуманитарный Центр как Легитиматор Институтов Меритократии // «Современные исследования социальных проблем» / Красноярск: Научно-инновационный центр (НИЦ), 2014 г., №3 (19), С. 5-17